Идеально заточенный нож резво шинковал купленные овощи, пальцы готовящего ужин повара успевали уйти из-под удара лезвия в последний миг до соприкосновения металла с разделочной доской. Засунув в правое ухо наушник, Широ едва слышно мычал в такт мелодии, отправляя новую порцию нарезанных помидоров к уже подрумянившемуся луку. В соседней сковороде обжаривались маринованные куриные грудки.

— Что будем есть сегодня? — спросила усевшаяся за стол Токо, машинально доставая сигарету. — Пахнет недурственно.

— Если закуришь — есть будешь вчерашнюю кашу. — обронил парень, покосившись с недовольством на табачное изделие в руке мага. — И никакого мяса.

— Тц. — щелкнула языком Аозаки, чье пребывание на территории поместья Эмии длилось уже месяцев шесть, за которые женщина успела провести парня через внушительное число ритуалов и залить тому в глотку столько отваров, что Широ мог утопить в них десяток другой слонов одновременно. — Я вообще-то твой «лечащий врач», — было это сказано с легкой издёвкой. — Ты не можешь мне указывать или перечить.

— Кашу так кашу. — кивнул не оборачиваясь рыжик, удовлетворенно слыша сдавленный то ли всхлип, то ли единичный кашель подавившегося человека. Да, он мог с полной уверенностью заявить, что «рыжая лисица» была готова бросить сигарету, пусть и временно, ради его стряпни.

К готовке у него была чудовищная, если так можно выразиться, предрасположенность. Кирицугу однажды даже пошутил, что в предках парня мог быть благословленный богами личный повар самого Гильгамеша. А раз герой древности всегда славился тем, что обладал всем самым лучшим, то мысль убийцы магов не была лишена какой-никакой, но логики и «здравого» зерна.

— Давай не будем горячиться. — поморщилась волшебница, грустно убирая в пачку вредную белую трубочку.

— А кто «горячится»? — удивился парень. — Тебе же с самого начала было сказано «никаких сигарет на кухне». Хоть обпыхтись за ее пределами, но в моей обители не смей их даже доставать.

— Борец с курением доморощенный. — Токо нетерпеливо схватила налитую Широ чашку с кофе, тут же вдохнув его приятный аромат. Перед ней спустя семь минут неторопливого потягивания напитка приземлилась с тихим стуком большая тарелка, испуская просто неприличное количество пара. — О! И что это? — поковыряв овощи с мясом, спросила маг.

— Овощи с мясом. — посмотрел на нее как на душевнобольную Широ.

— Название блюда, паршивец. — дернулось у Токо веко. Этого мальца ей иногда хотелось стукнуть чем потяжелее, но годы опыта общения с клиническими идиотами, которых в Часовой Башне было предостаточно, делали свое дело, спасая повара от ответных мер. Да и не стала бы она зазря поднимать на него руку, осознавая аномальную здравость мыслей и поступков Эмии младшего. Что в принципе не помешает ей слегка поменять вкус следующего принимаемого юным дарованием отвара, превращая простое питье в подвиг достойный Геракла.

Да, можно сказать, что Аозаки вообще была незлопамятной и неконфликтной… В другом, лучшем мире.

— Нет названия, это просто овощи с мясом и специями. — парень уже успел поставить еще три тарелки, владельцы которых должны были появиться с минуты на минуту.

Токо фыркнула, молча продолжая трапезу, но это не мешало ей придумывать новый план мести паршивцу, так и не научившемуся правильно говорить с взрослыми. Будь на ее месте другая, лишенная принципов волшебница, кои обычно и встречаются в Часовой Башне, то непременно провела бы на парне парочку другую показательных экзекуций, втирая в разум правила «этикета». Или просто измываясь потехи ради.

Но она не была похожа на членов магической ассоциации, она была выше банальной порки или пыток. Нет, она будет действовать мягче, но не менее изощренно, и, в конце концов, заставит засранца быть почтительнее. Потому что она добра и всепрощающа.

А еще говорят у рыжих нет души.

Дочь семьи Аозаки, если бы хоть кто-то смог прочесть ее мысли, это утверждение оправдала бы на все сто сорок пять процентов.

— Приятного. — открыл двери и вошел Кирицугу, чей облик за прошедшее время претерпел значительные изменения. Начиная от болезненной худобы и заканчивая почти всегда потухшим взглядом, меняющимся только тогда, когда он занимался обучением сына или думал о дочери.

Планы по вызволению последней ныне уже напоминали «наполеоновские» по своим масштабам и числу запасных вариантов «на всякий случай». Правда реализация страдала, все же проклятие Грааля со временем здоровья не прибавляет.

Мужчина схватил вилку и принялся усиленно запихивать в себя свою порцию, профессионально игнорируя прищуренный взгляд инквизитора, следящий, чтобы «еретик» не сбежал недоев.

— Шики будет? — недовольно поджав губы, спросил Широ, видя отсутствие подопечной Аозаки за столом.

— У нее свое задание, — пожала плечами Токо, не поднимая взгляда от тарелки и увлеченно нанизывая на зубья вилки один кусочек мяса за другим. — В городе нашли несколько расчлененных трупов, и она решила найти виноватого.

— И опять будет спасать своего кавалера. — хохотнул Широ. — Знаем. Видели.

— Но-но! — возмутилась, пусть и наигранно, Аозаки. — Микия просто… — она немного замялась, пытаясь обелить парнишку, зарплату которому частенько задерживает. — Удача не на его стороне.

— Знаешь, — встал, чтобы налить себе кофе младший Эмия. — Не удивлюсь, что убийцей окажется та девчонка, которую он недавно спас. Фудзино Асагами, кажется.

— Ты… — запнулась на полуслове Токо. — Он к тебе со всей душой, а ты о нем гадости. Что он тебе такого сделал?

— Пфф. — отвернулся Широ. — Ничего и не гадости. — пробубнил он себе под нос. — Правду уже нельзя сказать. В любом случае, — рыжик кивнул самому себе и пододвинул порцию девушки в сторону подавившегося от такого поступка отца. — Это нужно кому-то съесть.

— Я сыт. — затолкал наконец в себя остатки соуса маг, отправляя вдогонку пару глотков кофе.

— Верю, но ты единственный, кто похож на узника концлагеря, а это значит что? — желание откормить родителя в ребенке было велико, так же сильно, как и желание вылечить старого убийцу.

Но вот методы уже не нравились старшему Эмии, с ужасом взиравшему на мило улыбающееся чадо, насильно запихивающего в него «еще ложечку».

Спасти его могло лишь чудо. Самое натуральное из возможных. Сам Бог должен был вмешаться в причинно-следственные связи и нарушив их ход, заставить Широ переключить свое внимание на нечто новое.

И молитвы его были услышаны, пусть и не тем богом. Но кого это интересует, если оно работает.

— Широ! — входная дверь была с грохотом открыта, впуская внутрь голодного зверя. Тигра в обличие человека. Бездонный желудок города Фуюки.

— Тайга… — выдохнул раздосадовано парень, возвращая взгляд на отца, успевшего скрыться за дверьми. И лишь взметнувшиеся и мелькнувшие на долю секунды полы его халата сверкнули в полумраке коридора белым пятном, словно подтверждая «предательский» поступок Кирицугу.

***

— На сегодня все. — смахнула единственную каплю напряженного трудового пота с виска волшебница, резким взмахом головы откидывая упавшую на глаза прядь.

Токо отставила в сторону опустевшую колбу, углубляясь в записи своего дневника и вычеркивая одну единственную оставшуюся строку списка.

Ее взгляд вильнул в сторону, задевая уходящего из импровизированной мастерской в сарае поместья Широ, чья походка с каждым мигом становилась все более и более шаткой, пока паренек и вовсе не потерял сознание. И быть ему обладателем неплохой налобной шишки, если бы не входящая в этот самый момент в мастерскую Шики, от неожиданности поймавшая тельце.

— Так и должно быть? — спросила девушка, уложив рыжего на кушетку и вытащив из кармана пакетик с оладьями. Она перебралась в «гости» к Эмиям вместе с Аозаки, не до конца доверяя Убийце магов.

И если их отношения с самого начала были несколько натянуты, то отношения с парнишкой, которому было суждено с головой окунуться в самые неприглядные закоулки подлунного мира (спасибо папаше), сложились весьма неплохие, пусть и не с самого начала. Такими им было суждено стать, ведь навыки готовки Широ за прошедшее время качественно выросли, а Рёги очень любила поесть. Да и быть грубым с человеком, готовящим тебе еду мысль крайне глупая. Все же лишенный цепей парнишка пусть и был добр, даже в чем-то и с кем-то мягок, но плохое и пренебрежительное отношение к себе помнил и был готов ответить.

Что и почувствовала в начале их отношений Шики, получив самые вкусные из когда-либо попробованных ей блюд, качество которых на следующий день резко ухудшилось. Причем только для нее. Да, угодить ей было просто, и еще проще заставить извиниться за пренебрежение в начале знакомства.

Понять в чем причина столь резкого изменения качества девушка смогла лишь с пинка Токо. Не сразу, и не без нажима со стороны не желающей терять источник вкусностей Аозаки (так же получившей непрозрачный намек от парня), но Рёги начала менять свое поведение в лучшую сторону, ныне став чуть более интересным собеседником, чем стена напротив.

Но и сам гордый сын Эмии по началу не особо спешил менять линию поведения, выжидая и наблюдая, ожидая пока накопится негодование в голове спокойной Шики — единственная, кто была вынуждена есть не такие уж и вкусные блюда и с грустью наблюдать за набивающими животы людьми.

— Можно было и понежнее. — обратила внимание на то, как с особым цинизмом бросила Широ на диван обладательница Глаз Восприятия Смерти.

Рёги лишь фыркнула, не прекращая жевать. Уж очень ей нравились сладкие оладьи, приготовленные рыжиком.

— Это последний ритуал? — плюхнулась рядом с сопящим рыжиком Шики.

— Угу-у. — промычала Токо, увлеченно вглядываясь в «духовную карту» обоих Эмий и прикидывая как будет сподручнее вживить первую и пробную цепь, коей должна была стать пусть и ослабшая, но врожденная цепь Кирицугу, которая не была заражена порчей.

— Тогда когда начнете пересадку?

— Если все будет хо… — лисица не успела договорить, ведь в мастерскую вошел убийца, так и не дождавшийся возвращения сына после очередной плановой ритуальной возни.

— Широ здесь? — обвел он взглядом помещение, быстро находя искомого, что во сне слегка поворочавшись, нашел сидящую рядом Рёги и, немного подтянувшись, перетек к той на колени, удобно обхватив руками талию.

Как реагировать на подобное девушка не знала, молча взирая сверху вниз на уткнувшегося носом в ее живот ребенка, слегка вздрагивающего от микроскопических спазмов мышц — последствий самого последнего и самого тяжелого для тела и духа ритуала, полностью укрепляющего и фиксирующего изменения организма.

Её рука легла на его голову, ведомая неизвестным доселе желанием. Но тихий, и, к сожалению, отчетливо слышимый в тишине смешок Аозаки заставил ее ту отдернуть, словно от кипятка.

— Когда начнем пересадку? — странно смотря на взаимодействие молодых людей, спросил Кирицугу, даже не взглянув на Токо.

— Как только он проснется. — едкая ухмылка не слезала с лица члена семьи Аозаки. — Завтра с утра на пустой желудок, чтобы исключить последствие непроизвольных спазмов мышц живота. У меня к тебе есть вопрос. — зыркнув на выход, просигналила убийце взглядом женщина.

Тот ее понял, но вышел не сразу, лишь после того, как прекратил буравить взглядом парочку на диване. Ему было решительно непонятно, почему девчонка так пристально смотрит на его сына.

Стоило двери сарая закрыться, как Аозаки взяла слово: — Дай угадаю причину твоей

задумчивой физиономии… — она театрально закрыла глаза и промычала что-то наподобие «уму-уму». — Тебе непонятно почему Шики, та самая Шики, которая в начале знакомства была кактусом, сейчас не оттолкнула прилипшего к ней Широ?

— Да. — покачал головой маг. — До этого они были друг с другом холоднее.

— Мужчины. — закатила глаза Токо. — Не видите дальше собственного носа. И не удивлюсь, если, проснувшись, Широ крайне удивится своему положению, а бедра Рёги, хочу заметить очень даже упругие.

— Ты не ответила.

— Я и не закончила. — раздраженно фыркнула рыжая. — Широ единственный, кто продолжает их «незримое» противостояние, а Шики уже его закончила досрочно, приняв поражение и не желая поднимать лишний шум из ничего.

— А сейчас?..

— А сейчас она… — маг задумалась. — Как бы тебе так упростить, чтобы понятно, но и не слишком перефразировано?

Кирицугу молчал, ему было интересно узнать, как же Аозаки объяснит их поведение.

— Ты же знаешь, что у Рёги были проблемы во время пробуждения Глаз? — кивок. — И это в некоторой степени повредило ее разум. Он, конечно, возвращается к исходному состоянию, но не без потерь, потому, чтобы ускорить процесс, подсознание и выдает такие вот, — она пространно покачала рукой. — Фортели. Создает ответные, пусть и подавляемые сознанием, эмоции к Микии, и, — Рыжая лисица взглянула в глаза Кирицугу. — Заставляет чувствовать нечто вроде сестринской эмпатии к Широ.

— Это… — не нашелся с ответом маг. Да, это было последнее, о чем он мог подумать. В плане выражения и понимания чужих эмоций он был профаном, которому нужно было буквально тыкать ими в лицо.

— Ну, как минимум интересно. — закончила за него Токо. — Тебе не кажется, что подсознание куда как более честно с собой, чем сознание?

***

— А теперь лежите и не дергайтесь, что бы не случилось. — размяла пальцы Токо, хотя в данном действии смысла было не так уж и много.

Перед ней в специально подготовленных кругах лежало два тела, готовых к пересадке.

— Наркоз в данной операции бесполезен, так как работать будем с душой, боль от повреждения которой никто в нашей эпохе не знает как нивелировать. — девушка говорила об этом таким же тоном, которым их соседи обсуждали погоду на неделю, что не могло успокоить нервы, как Широ, так и Кирицугу. — Не беспокойтесь, — положила она руку на активатор и пропустила через него собственную прану. — Постараюсь сделать это быстро.

И не давая времени даже подумать и пискнуть что-либо в ответ, Рыжая Лисица положила свою изящную, светящуюся от переполняющей ее энергии холодную руку на спину старшего Эмиии, туда, где и располагалась его Печать.

Вот только вычленять из нее запасенные цепи она не хотела, а поднялась выше к шее, используя специальное заклинание и проникая под плоть мага, хватая подготовленным заранее инструментом одну из последних цепей, нетронутых порчей. Яркая вспышка боли ослепила мужчину, затуманивая взор черными пятнами. Тонкая струйка крови вытекла из приоткрытых губ — плотно сжатые зубы прикусили язык.

Уже мало на что способный маг не издал ни звука от проступившей боли, стоически переживая нынешний жизненный момент и невольно сравнивая его с уже прожитым временем.

— Ты ещё со мной? — для галочки спросила Токо, успокаивая больше себя и волнующегося Широ.

— Бывало и больнее. — на выдохе ответил маг, бледно улыбнувшись сыну.

После купания в порче Грааля он мог с уверенностью сказать, что нашел нечто, что способно сравниться с той болью, что он некогда пережил. Но все же погружение в черную жижу было куда как неприятнее, да и последствия хуже…

— Хм? — скептично вздернула бровь Аозаки, но спорить не стала, лишь пододвинувшись ближе к ребенку. — Начинаю на счет три. — сказала она кивнувшему рыжику, но к его большой неожиданности начала на «раз», о чем он и не преминул сообщить криком, шипением и нецензурной бранью, услышанной как-то от бойцов Райги. Те, правда, даже не знали, что их подслушивают, и потому не особо-то и стеснялись в выражениях.

Длинные тонкие пальцы Токо погрузились в плоть Широ, раздвигая её инструментом и магией, проталкивая внутрь эфемерную толстую нить, что называют цепью. Главной целью здесь и сейчас у рыжей волшебницы было правильное приживление энергетического канала. И сделать это нужно было быстро, чтобы накопленная в цепи прана не успела развеяться и была ощутима организмом.

Зачем это было нужно? Чтобы стимулировать духовное тело, которое, ощутив чужеродную энергию, должно было начать генерировать свою собственную с особым тщанием, дабы смыть вредные и ненужные эманации. В теории. С обычными людьми.

Что же до человека с полностью отсутствующими цепями и потерянной частью души? Тут Аозаки не могла дать точных прогнозов. С одной стороны душа со шрамом, который пусть и «рассасывался» благодаря ножнам Артура и без цепей. С другой понимание того, что Широ человек с той же нервной системой, которую можно использовать для преобразования во временные каналы; нервной системой, которую цепи и дублируют, а это значит, что к нему применимы те же правила, что и к остальным людям.

Шансы на успех были, и не маленькие. Это успокаивало девушку, напряженно соединяющую чужеродную для Широ духовную единицу с его духовным телом. Процесс не занял много времени, лишь вымотал морально.

— Так, — вытерла пот со лба рыжая. — Готово. — она поднялась на ноги и создав диагностические заклинания, проверила состояние обоих пациентов. — Все вроде в порядке.

Вяло приподнявшийся на локтях Кирицугу выжидательно уставился на сына, игнорируя боль от раны, нанесенной душе, ведь хуже уже не станет.

— А теперь, — закурила Токо, — Попробуй войти в медитацию, как тебя учили, и ощутить в

себе «новый орган». — на долгие минуты установилась шаткая тишина. Широ, закрыв глаза, пытался достучаться до своей души и ощутить изменения осознанно. И, наконец, кивнул.
— Далее, попробуй нащупать цепь. — и вновь тишина, пока кивок не дал повод разрушить ее.
— Есть странные ощущения помимо «лишней ноги»?

— Да. — сипло и напряженно кивнул парень. — Жжение внутри. Как… кислота.

— Так и должно быть. — подалась вперед Аозаки. — И, наконец, попробуй смыть жжение. Заставь свою душу выплеснуть из своих недр энергию. Пропусти ее через цепь и «запаяй» ее концы, делая своей.

Слишком пространны рассуждения, почти не помогающие, но дающие направление были до раздражающего «просты». Просто сделай и все. Но его не подгоняли. Не мешали.

— Да… я чувствую. — болезненно застонал Широ. Его закрытые глаза судорожно забегали, словно он пытался за раз окинуть взглядом огромную движущуюся массу чего-то.

Новый стон был громче. От нахлынувшей боли парень завалился вперед, но успел сосредоточиться и облокотиться на вытянутые руки. Боль стала еще сильнее и нестерпимее, вырываясь меж плотно сжатых зубов нестройным воем агонии. Широ чувствовал, как по новообразованной цепи пронеслась волна энергии, вымывающая прану Кирицугу в организм. Но на этом энергия не остановилась, она бурным потоком, словно река, у которой разрушили плотину, широким потоком хлынула дальше, вытекая из цепи и смешиваясь с магией его отца, подавляя ее количественно, пока не заполнила собой все пространство духовного тела, которое, к слову, было не таким уж и большим.

Энергия давила на физическую оболочку, повреждая мягкие ткани и что хуже — нервную систему, и быть Широ калекой, пускающим слюни, если бы не запечатанный в его душе Авалон, начавший впитывать в себя излишки энергии словно пески пустыни воду. Но делал он это недостаточно быстро, а потому…

— А-а-а-а! — закричал ребенок, схватившись за голову, чувствуя, что её содержимое буквально превращалось в запеченную котлету.

Его веки широко распахнулись, являя испуганным, мельтешащим и пытающимся помочь и облегчить боль взрослым пылающие зеленью глаза, так же тающие от переизбытка токсичной энергии.

Очередной протяжный стон и все излишки вытекли из физического и духовного тела парня, оставляя в нем лишь начавшие восстанавливаться остатки праны и подкопченную цепь, так же регенерирующую.

Широ повезло, что Авалон наконец получил надлежащую подпитку и тут же начал восстанавливать все повреждения, в очередной раз доказывая, что, даже находясь не у первоначального и истинного владельца, он все еще был способен вытащить с того света любого пользователя.

— Что произошло? — напряженно и даже с некоторой агрессией спросил Кирицугу, переворачивая на спину сына и проверяя его пульс. — Аозаки? — в голосе его прорезались рычащие нотки. Он не мог потерять и сына, не мог позволить ему умереть так рано, не вкусив жизни в полной мере.

— Я не знаю! — крик раздраженной львицы был ему ответом. Девушка, ужаснувшаяся от

криков и последствий «пробуждения» цепи, в темпе металась по помещению, выискивая одно ей известное нечто, пока, наконец, не подбежала к Широ и, приподняв тому голову, залила в приоткрытый рот полную склянку непонятной болотной жижи. — Сканирование показало, что ему ничего не угрожает, а Авалон уже начал восстановление, благодаря пусть и небольшим, но хотя бы существующим запасам его личной праны.

— Тогда что ты ему дала? — сдвинул еще сильнее брови к переносице маг. Он понимал, что вредить его сыну девушка не намеревалась, потому и не мешал, но все же червячок сомнений грыз его не переставая.

— Концентрат полезных веществ, нужных для укрепления организма. — поморщилась рыжая. — Дается редко и при лечении обширных повреждений. Лишним он явно не будет. — она провела над кругом, в котором до сих пор лежал парень, рукой и активировала его, сканируя дух и тело.

— Эта зеленая энергия… — после молчания начал Эмия. — Это не его прана.

— Это… — прикусила губу маг. — Судя по развеивающимся остаткам, это была магическая энергия, но настолько концентрированная, что его тело не было способно выдержать даже не пойми откуда появившегося минимума.

— Минимума? Почему минимум?

— Отношение зеленой энергии к пране Широ было не в пользу первой, и составляло одну к десяти. А праны в нем, как видишь, не так уж и много. — Токо не сводила взгляда с обгоревших век Широ, заживающих пусть и медленно, но заметно и относительно быстро. — Без понятия, откуда она взялась в его душе, но… появилась она только после попытки вымыть остатки твоей праны, Кирицугу.

— Это Порча?

— Нет, не похоже. Это чистая магическая энергия. Чистая как горный ручей или слеза девственницы. — Аозаки хихикнула скорее от напряжения, чем от веселья. — В любом случае, — она встала, поняв, что жизни Широ больше ничего не угрожает, и еще раз проверив его состояние. — Повременим с последующим вживлением недельку. Нужно наблюдать за состоянием и понять, что это вообще было, откуда пришла энергия, нет ли последствий и возможен ли рецидив.

— Хмпф. — поднял сына на руки Эмия, молча кивнув собеседнице, и вышел из мастерской. Ему было над чем подумать.

Он не желал рисковать Широ, даже если тот был готов пойти на многое ради получения силы, не хотел, чтобы тот погиб или того хуже стал калекой, потому, он будет рядом все время, пока парень спит и поможет чем сможет, так же как Токо, получившая болезненный удар по своему Эго.

Как же так, она не смогла ничего поделать, пока ее пациент корчился в агонии! Не смогла узнать, возможны ли подобные «неожиданности»!

Не-е-т. Аозаки вновь засунула в рот сигарету и подтянула к себе дневник с выкладками и схемами тела и духа парня. Ее ждало исследование, которое должно было пролить свет на причину появления в душе Широ чистой магии, ведь не зря её так боятся и уважают в Часовой Башне.

http://tl.rulate.ru/book/64397/1691227